

Невиданное

“Обзор занятости 2024” от ОЭСР, опубликованный в июле, подтверждает тенденцию восстановления уровня занятости в развитых странах после пандемии: в первом квартале текущего года она на 1,3 пункта выше, чем в конце 2019 года, а уровень безработицы находится на уровне ниже 5 %. Он также подтверждает сохранение острой нехватки рабочей силы.

Противоречия на рынке

В этой связи в июльском докладе Института McKinsey говорится, что с 2010 года количество “открытых вакансий” увеличилось в четыре раза (в Италии – почти в пять раз) и что в странах Большой семёрки плюс Австралии число соискателей, ищущих работу, сейчас лишь на один миллион превышает количество вакансий: ещё пятнадцать лет разница составляла 24 миллиона. Это последствия уже закрепившейся демографической тенденции, которая будет всё сильнее ощущаться на рынке труда.

В то же время, по данным ОЭСР, уровень заработной платы в половине государств-членов ниже уровня до пандемии: на 2 % в Германии и на целых 6,9 % в Италии, слабом звене группы евро. Это свидетельствует о том, что между нехваткой рабочей силы и заработной платой не существует *автоматической* зависимости. Напротив, это одно из противоречий рынка труда в период реструктуризации и обострения конкуренции.

Реструктуризация, которая разделяет

Одним из аспектов, которые будут иметь большое значение в будущем, является *электрический и цифровой переход*. Обзор ОЭСР посвящён именно их влиянию на рынок труда. Речь ведётся о целях, поставленных Международным энергетическим агентством в докладе “Net Zero 2050”, – сведения к нулю чистых выбросов парниковых газов к указанному сроку.

Однако анализ ограничивается секторами, напрямую осуществляющими высокий уровень выбросов, такими как производство энергии, тяжёлая промышленность и транспортные услуги – на такие виды деятельности приходится 7 % общей занятости в странах ОЭСР. Согласно исследованию, 14 % работников этих отраслей рискуют потерять работу. Если учесть, что всего в этих странах 622 миллиона занятых, то реструктуризация в этих секторах затронет около 6 миллионов.

На другой чаше весов – рост занятости в “зелёных” секторах, на которые будет приходится уже 20 % от общего числа занятых. Однако сделаем оговорку: не все работники равны перед лицом реструктуризации. “Зелёные” профессии *«представляют собой возможность, в особенности для высокообразованных городских работников, которые обладают навыками, необходимыми для этих позиций»*. И напротив, *«для низкоквалифицированных работников “зелёные” профессии могут оказаться недостаточно привлекательной альтернативой другим отраслям экономики, включая отрасли с высоким уровнем выбросов»*. Такова обратная сторона нехватки рабочей силы в технологичных отраслях.

Идея о том, что все проблемы можно решить путём перемещения работников из одной профессии в другую, когда речь идёт о разных уровнях профессиональной квалификации, является большим упрощением. Как и любой кризис и любая реструктуризация, текущая ситуация является фактором дальнейшего разделения нашего класса, ведь наибольшую цену заплатит слабейшая его часть.

Автомобили и компоненты

Однако это лишь часть эффектов электрического перехода, связанных с *непосредственным* производством выбросов. Влияние на производство товаров, которые, в свою очередь, производят выбросы, в докладе не рассматривается. И здесь сразу же приходит на ум автомобильная промышленность – отрасль, полностью вовлечённая в переход на электрические рельсы.

В Европе только в самом автомобилестроении занято около 6,6 миллиона работников. Из них более 850 тысяч приходятся на Германию, 216 на Францию, 169 на Великобританию,

165 на Италию, 152 на Испанию, но в первую десятку вошли также Польша, Румыния и Чехия, причём все они имеют более высокий процент занятости, чем Италия.

В Германии, учитывая вес сектора, последствия реструктуризации в сочетании с негативной рыночной конъюнктурой и глобальной конкуренцией уже ощутимы. Несколько крупных групп, особенно в сфере производства компонентов, планируют сокращение рабочих мест: Bosch – на 3 тысячи, ZF – до 14, Continental – более 7. Ещё 3 тысячи планируют сократить на немецком заводе Tesla. По мнению автомобильного аналитика Франка Швопе, к 2030 году в Германии могут исчезнуть 70 из 270 тысяч рабочих мест (*Handelsblatt*, 16 апреля). К этому можно добавить десять тысяч увольнений, о которых объявила франко-германская группа по производству компонентов Forvia, а также продление солидарных контрактов¹ и вынужденных отпусков, запланированное компанией Stellantis в Италии.

Тройной переход

Из Германии, однако, поступают новости, заставляющие задуматься: по всей видимости, *переход*, который готовит европейский империализм, на самом деле не двойной, а *тройной*: не только электрический и цифровой, но и *военный*.

Фактически, множатся случаи заключения соглашений о переводе рабочих из автомобильного сектора, где они имеются в “избытке”, в сектор производства вооружений. Таким образом предпринимаются попытки заполнить рабочие места для выполнения всех заказов, которые были порождены *войнами кризиса порядка*.

Газета *Handelsblatt* от 23 февраля позволяет понять масштаб запроса: Rheinmetall планирует дополнительно создать «четырёхзначное» число рабочих мест (глава компании говорит о 4 тысячах); MBDA ожидает 300 новых сотрудников в этом и следующем году; TKMS хочет создать 550 новых рабочих мест в текущем финансовом году; Hensoldt – ещё 300 в 2024–2025 годах; KNDS планирует нанять 500 человек в этом году.

Газета *Zeit* (4 июля) сообщает, что на международной аэрокосмической выставке в Берлине производители оружия пытались привлечь не только клиентов, но и желающих найти работу. Компания Airbus организовала специальный стенд для проведения собеседований.

Меньше машин – больше оружия

Налицо избыточная занятость с одной стороны и свободные места – с другой. Идеологическое блюдо скоро будет подано. Ахим Вамбах, президент Центра европейских экономических исследований имени Лейбница, пишет, что «*перемены влияют на рынок труда, увеличивается число компаний, сокращающих персонал*». Но «*смена рабочих мест – это не проблема*», и немцы должны привыкнуть к этому: «*в принципе, мы должны рассматривать оборону скорее как возможность*» (*Handelsblatt*, 2 мая).

Сказано – сделано. Rheinmetall подписал соглашение о найме 100 рабочих из Continental. Diehl, немецкая оборонная компания, также увеличила штат на 582 человека, многие из которых пришли из автомобильного сектора. Bosch объявила о создании “Альянса возможностей” для передачи избыточного персонала: в этом анонсе «*не упоминаются конкретные компании, но говорится, что среди них есть и оружейные*» (*Handelsblatt*, 14 июня). По оценкам той же газеты, в 2020 году в Германии 300 тысяч человек работают в сфере производства компонентов, а в сфере производства вооружений – 55 тысяч. Как говорится, место есть.

Рынок разделяет, стратегия объединяет

Эти примеры дают представление о том, что такое капитализм: капитал инвестирует туда, где он может получить наибольший рынок и наибольшую прибыль. Там же он привлекает работников: неудивительно, что оружейные концерны отмечают рост числа обращений соискателей. Однако эти факты также говорят нам о том, куда движется общество по мере развития *кризиса порядка*.

Положение наёмных работников определяется рынком, но направлять политическую борьбу должна именно стратегическая концепция марксизма. А борьба сегодня – это борьба за единство трудящихся против европейского империализма.

Июль – август 2024 г.

¹ - Разновидность социального амортизатора, позволяющая сохранить уровень занятости за счёт сокращения рабочего времени.